

СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ РУССКИХ ЭМИГРАНТОВ-МЕДИКОВ

В ЧЕХОСЛОВАКИИ В МЕЖВОЕННЫЙ ПЕРИОД

ИРИНА ШУЛЬЦ

Вступление

В результате масариковской «Русской акции помощи» в Чехословакии в 1921 году оказались тысячи русских беженцев. Студенчество имело возможность получить высшее образование. В фокусе нашего внимания – русские эмигранты-медики. Первоначально привилегированная чехословацким правительством группа русских студентов-медиков, получивших убежище, право на обучение, стипендии, впоследствии оказалась одним из самых дискриминируемых профессиональных сообществ. Причин для этого, на наш взгляд, было несколько. Внешняя – продолжающееся укрепление советской власти и невозможность возвращения на родину и внутренние – законы 1928 и 1929 годов, ограничивающие трудовую деятельность эмигрантов, мировой экономический кризис, а также профессиональная конкуренция. Русские врачи под давлением вышеперечисленных обстоятельств в 1934 году объединились в Союз русских врачей-граждан Чехословакии и пытались отстаивать свои права коллективно посредством налаживания связей с правительственными кругами Чехословакии, руководством Чешской и Чехословацкой врачебной палаты (далее ЧВП), а также и на страницах собственного журнала «Русский врач в ЧСР». Надо отметить, что в Чехословакию также эмигрировали уже состоявшиеся доктора, имевшие практику на родине и желавшие продолжить заниматься своей профессией и далее. Они также являлись мишенью для критики и дискриминации. В основе нашего исследования лежит анализ публикаций архивных журналов «Вестник чешских врачей» (1921–1933), (1939–1940), «Вестник чехословацких врачей (1934–1938)¹, «Русский врач в ЧСР» (1933–1940), материалы Национального архива ЧР, Архива Праги и архива МИДа ЧР и мемуары врача-эмигранта Николая Келина «Пути-дороги».

1 Чешск. – Věstník českých lékařů (1921–1933, 1939–1940) и Věstník československých lékařů (1934–1938).

Необходимо отметить, что темой русских врачей в Чехословакии занимались чешский историк Свободова Я.² и российские исследователи Васильев К. К., Мирский М. Б.³, однако новые источники, вводимые нами в научный оборот, дают возможность рассмотреть эту тему с перспективы социально-правового положения русских врачей в Чехословакии в межвоенный период.

Истоки эмиграции и позитивная дискриминация

К концу 1922 по «Русской акции помощи» на учёбу в чехословацкие высшие учебные заведения было принято 2.435 эмигранта из бывшей Российской империи⁴. Будущих медиков из них было около 300. Это были участники Гражданской войны, служившие в Добровольческой армии и оказавшиеся в 1920 году в результате эвакуации из Крыма на Лемносе и Галлиполи. Дополняли группу уже находившиеся в Чехословакии беженцы и чехи-реэмигранты. Студенты распределялись по четырём медицинским факультетам – в Праге, Брно и Братиславе. Вопросами обустройства и контроля всех студентов-эмигрантов, а не только медиков, занимался Комитет по обеспечению образования русских и украинских студентов⁵. Студентам предоставлялось общежитие и необходимый минимум одежды, выплачивалась стипендия в размере 520 крон. Больных лечили и выделяли дополнительное питание. По условиям «Русской акции», решающим для оказания поддержки являлись потребности просителя, а помощь не должна была использоваться в антигосударственных целях. Декларировалась и цель акции: не только обеспечение, но и направление к интеллектуальной работе, чтобы поддерживаемые впоследствии могли найти применение дома и работать на пользу своего народа. Кроме того, было заявлено о недопущении политических, национальных и религиозных де-

-
- 2 Svobodová, J.: Ruští lékaři-emigranti v ČSR (1918–1938). Slovanský přehled 1, 1993, s. 117–119.
 - 3 Васильев, К. К.: Профессора-медики Новороссийского университета и их деятельность в Чехословакии между двумя мировыми войнами. In: Русская, украинская и белорусская эмиграция в Чехословакии между двумя мировыми войнами. Результаты и перспективы проведенных исследований. Фонды Славянской библиотеки и пражских архивов. Praha 1995, стр. 491–493; Мирский, М. Б.: «Русская акция» и российское медицинское зарубежье. In: Русская, украинская и белорусская эмиграция в Чехословакии между двумя мировыми войнами. Результаты и перспективы проведенных исследований. Фонды Славянской библиотеки и пражских архивов. Praha 1995, стр. 508–519.
 - 4 Československá pomoc ruské a ukrajinské emigrace. Praha 1924, s. 11.
 - 5 Чешск. – Komitét pro umožnění studia ruských studentů v ČSR. Комитет был образован в октябре 1921 года, впоследствии он разделился два комитета. Один занимался русскими, второй украинскими студентами.

лений⁶. Однако одним из условий приёма на обучение было подписание абитуриентами так называемого «отказа» (revers)⁷ от возможности работать на территории Чехословакии после получения диплома, что, можем предположить, людям, познавшим тягости войны и военного «сидения», представлялось в тот момент не столь важным. Эмигранты были полны веры в скорое падение большевистского режима и воспринимали возможность существования в нормальных условиях на чужбине как передышку, накопление сил и знаний.

Молодое чехословацкое государство во главе с Т.Г. Масариком романтических идей не питало и действовало рационально – поддержка эмигрантов была обусловлена пониманием неспособности большевиков самим управлять государством, а это означало, что большевики будут вынуждены призвать на помощь бывших идейных соратников – эсеров и меньшевиков, которых Чехословакия сохранит и тем самым обеспечит себе поддержку в будущей, уже демократизированной элите России. «И сильная Россия, соединённая в федерацию, нам всем и Европе необходима. Россия переживает тяжёлый кризис. Пал неспособный и дегенерированный царизм, подобно, как пал царизм берлинский и венский; но русская революция не была и не есть достаточно творческая. Русские не научились управлению, а без управления нет демократии. Сомневаюсь, что Россия без помощи союзников быстро сможет себе помочь», – утверждал Масарик⁸. Однако плана Б, на случай укрепления советской власти без эсеров, у Масарика не было, соответственно не было и плана, связанного с судьбой эмигрантов.

Безусловно, не стоит забывать и о роли самих русских в рождении идеи «Русской акции». Инженер-конструктор, изобретатель паровых котлов Алексей Ломшаков, эмигрант, в то время работавший консультантом в Чехословакии на заводах «Шкода» в Пльзени и один из близких Масарику русских еще по России, был главным вдохновителем чехословацкого президента на помощь русским эмигрантам, в частности молодёжи, за что его называли «отцом русского студенчества». Старшее поколение, оказавшееся в эмиграции, также содействовало устройству русской молодёжи. Николай Келин в своей книге описывает, как происходил набор на учёбу. Отбор в Константинополе проводили члены Русской академической группы. Келина приняли на учёбу в Пражский университет на медицинский факультет с кустарными документами, удостоверяющими личность, без

6 Československá pomoc ruské a ukrajinské emigrace. Praha 1924, s. 5.

7 Věstník českých lékařů 40, № 7, 1927, s. 129.

8 Первое послание первого президента Чехословацкой республики (22 декабря 1918 года). Цит. по: T.G. Masaryk. Řečí a projevy. Část 1. České Budějovice 1919, s. 34.

подтверждения об образовании и по результатам формального собеседования⁹. Мы наблюдаем, что ряд факторов разного характера, как с чешской, так и с русской стороны, сыграли роль в так называемой позитивной дискриминации русских студентов.

1921–1928 годы. Взаимное знакомство

В первые годы эмиграции, с 1922 по 1927, в Чехословакии насчитывалось 190 русских врачей, 53 из них получили диплом в России, 137 – в Чехословакии¹⁰.

Первые сообщения конфликтного характера в отношении русских врачей и студентов появились в «Вестнике чешских врачей» в 1924 году. Группа чешских врачей поднимает вопрос о соотношении числа чехословацких и эмигрантских медиков. Отмечается, что докладчик Понец совершает нападки в адрес русских коллег, путает понятия «иностранец» и «эмигрант» и преувеличивает опасность, которая грозит чехословацким докторам от иностранных студентов, которых, по его словам, только прибывает, а также от выросшего числа нострификаций иностранных медицинских дипломов и даже и от того, что половина студентов медицинских факультетов – русские. Доклад Понеча коллеги оценивают как радикальный и приводят реальные данные: согласно статистике Общества русских врачей¹¹, в Чехии всего 277 студентов русского происхождения, 58 в Брно и 44 в Братиславе. Кроме того, русские врачи составляют всего четвертую часть от четверти всех иностранцев-членов ЧВП. Несмотря на это, участники собрания соглашались, что существует опасность конкуренции со стороны русских докторов, так как в стране явное перепроизводство медицинских кадров, однако тут же отмечается, что чешские доктора не позволят использовать этот факт для большевистской пропаганды, и что необходимо этим студентам помогать, однако при соблюдении повышенного контроля документов эмигрантов и их равномерного распределения по факультетам, а также ограничения нострификации дипломов иностранных врачей: «...очевидно, – говорится в резолюции, – что в период, когда десятки чешских врачей бедствуют, и когда сотням чехословацких врачей было отказано в возможности лечить большую часть членов больничных касс, условием работы чиновников является сделать так, чтобы

9 Келин, Н.А.: Полное собрание сочинений: в 2-х томах: Т.1. Пути-дороги. Дневник донского казака на чужбине. Подольск 2021, стр. 269–271.

10 Русский врач в ЧСР VII, № 5, 1940, стр. 36.

11 Общество русских врачей (Spolek ruských mediků) – первое профессиональное объединение русских врачей в Чехословакии, образованное в 1923 году. Председатель – С. Острогорский.

положение врачей не усугублялось конкуренцией с иностранцами путем нострификации их дипломов»¹². Представитель Общества русских врачей доктор Сухов прокомментировал разгоревшийся спор фразой: «Умиряющего льва может пнуть каждый». Примечательно, что описание одного из общих собраний Союза чехословацких медиков (высока вероятность, что речь идёт о том же собрании, о котором говорилось выше), мы находим и в рукописи Николая Келина: «Но вот поднимается какой-то взъерошенный студент, не знаю, какого курса и начинает злобно и горячо говорить о нас, русских студентах: – Коллеги! – кричит он. – Наш университет, Прагу и вообще все наши высшие учебные заведения [заполонили] и запакостили иностранные пришельцы! Я, собственно, говорю о русских! Спрашиваю, что представляет из себя этот сброд, эти полицейские, которые пытались задушить русскую революцию. Ведь они органически не способны к интеллектуальному труду, и мы должны от них как можно скорее избавиться, настоять перед нашим правительством, что бы их снова посадили в скотские вагоны так же, как они сюда приехали и отправили в Советскую Россию. Тут им делать нечего! В нашей свободной республике им делать нечего!... Предлагаю резолюцию! – и зачитывает её. Я сижу где-то в уголке, глотаю горькие слезы и думаю – это мы то ретрограды и люди, «неспособные к интеллектуальному труду»?... Может быть, это вот именно это собрание и влило в меня железную энергию и заставило блестяще закончить университет на год раньше, чем все эти прогрессивные кликуши»¹³.

Таким образом, уже в 1924 году обозначается круг проблем, который будет расширяться и сопровождать врачей русского происхождения в течение всей профессиональной карьеры, которую они будут вынуждены пытаться реализовать в Чехословакии. Положение усугублялось «отказом» от врачебной практики на территории Чехословакии. Однако «отказ» мог быть в виде исключения министерством здравоохранения снят.

В 1926 году члены правления Чешской Врачебной палаты выступают против учатившейся выдачи разрешений на работу врачам-иностранцам (после снятия «отказа») и указывают на слишком благожелательное и либеральное предоставление русским чехословацкого гражданства. Предлагают при рассмотрении прошения на гражданство учитывать мнение ЧВП и профессорского состава медицинского факультета Карлова университета. Кроме того, Чешская секция Врачебной палаты решает не принимать в свои члены врачей-иностранцев, у которых нет разрешения на врачебную

12 Věstník českých lékařů 37, № 51–52, 1924, s. 719–720.

13 Келин, Н.А.: «Пути-дороги» Т.1, 2021, стр. 306.

практику в стране. Необходимо отметить, что путь к чехословацкому гражданству у иностранцев лежал через получение документа о так называемом «праве гражданства» (*domovské právo*)¹⁴.

Из чего же исходили в своих опасениях чешские медики? Одной из причин было перепроизводство кадров. Ежегодно четыре медицинских факультета выпускали 800 специалистов. Таким образом, существовала угроза, что молодые чешские врачи будут «пролетаризированы». Вторая причина – не существовало взаимных договоров между Чехословакией и другими странами, позволяющих чешским докторам работать за границей. Третья причина – нарушения закона со стороны врачей-иностранцев: «Врачебная палата имеет доказательства, что некоторые врачи-иностранцы, являющиеся клиническими ассистентами, ведут частную практику, хотя и закон, и директива профессорского коллектива медицинского факультета Карлова университета от 3 апреля 1924 года им это запрещают»¹⁵. В 1926 году Общество чехословацких врачей в Праге обращается к ЧВП с просьбой не принимать в свои ряды врачей славянской национальности, которые не являются гражданами ЧСР и которые при получении диплома подписали отказ от работы на территории страны. Моравская Врачебная палата практикует это уже давно, подчеркивается в обращении¹⁶.

На общем собрании ЧВП в конце 1926 года докладчиком констатируется игнорирование Министерством здравоохранения обращений палаты по вопросу выдачи иностранцам разрешений на работу, но главный акцент делается на скорейшем рассмотрении и принятии парламентом страны закона о врачебной практике, который бы, в частности, отрегулировал «недобросовестную конкуренцию». Чешское врачебное сообщество внимательно отслеживает случаи подобной конкуренции: в №13/1927 публикуется заметка о назначении в окрестную нимбуркскую больницу врачом русского доктора Алекс. Коломойцева несмотря на то, что несколько чешских врачей претендовало на это место¹⁷. В №43/1927 рассказывается о русском докторе S.S.G, бывшем профессоре царских университетов, получившим разрешение на работу от министерства и использующем на выске звание «профессор», что недопустимо. Все эти случаи фиксируются и обжалуются.

14 *Domovské právo* – институт юридической принадлежности к какому-то определенному муниципалитету, приравненный к гражданству. Был введен в чешских землях в 1849 году и отменен только через 100 лет, в 1949 году.

15 *Věstník českých lékařů* 39, № 3, 1927, s. 53.

16 *Věstník českých lékařů* 38, № 17, 1926, s. 289.

17 *Věstník českých lékařů* 39, № 13, 1927, s. 250.

Примечателен следующий случай: русский врач-выпускник медицинского ф-та в 1927 году получил разрешение от министерства здравоохранения на возможность работать на выбор в Киойве, Угершском Градиште или Годонине, однако в этих местах и так существовал переизбыток докторов, и жупа протестует против подобных действий министерства¹⁸. Речь идёт о русском докторе Павле Горгулове, чьи политические взгляды впоследствии радикализируются и спустя пять лет, в 1932 году, в Париже он совершит убийство президента Французской Республики Поля Думера, чем вызовет общественный гнев и заставит оправдываться всё русское эмигрантское сообщество. Вспомнят о нем и в Чехословакии. Вестник чешских врачей в 1932 году с горькой иронией напишет, что кусочек известности в этом историческом событии получила и Чехословакия, которую неоднократно упоминали в связи с трагедией, и которую посетил высший полицейский чиновник из Парижа: «Случай Горгулова заставляет нас в очередной раз хотя бы ненадолго задуматься о практике иностранцев у нас. < >. Как пишут газеты, доктор Горгулов при получении диплома подписал отказ, что не будет практиковать на нашей территории, впоследствии он получил разрешение от министерства здравоохранения, которого потом лишился, переехал в Прагу и начал тайно проводить незаконную деятельность, получая доходы. < > Газета «Лидове новины» подбрасывает информацию, что на решение министерства здравоохранения повлияло политическое вмешательство»¹⁹.

Конфликтный треугольник

Конфликт, согласно социологу Г. Зиммелю, затрагивает не две, а три стороны, а конкурентная борьба хорошо демонстрирует, как две противоборствующие стороны стремятся завоевать внимание третьей, а следовательно, и склонить её к союзнчеству²⁰. В рассматриваемом нами примере, третьей стороной являются чехословацкие госорганы, которые, на наш взгляд, сначала выступают в роли сторонника эмигрантов, потом заинтересованного наблюдателя, а затем становятся союзником чешской стороны. Мы попытались сформулировать претензии, которые две стороны конфликта предъявляли как друг другу, так и к третьей стороне.

Члены Врачебной палаты высказывали к госорганам следующие претензии:

- недостаточный контроль документов беженцев;
- избыточная ностификация иностранных медицинских дипломов;
- слишком либеральная процедура получения чехословацкого гражданства;

18 Věstník českých lékařů 39, № 40, 1927, s. 652.

19 Věstník českých lékařů 44, № 21, 1932, s. 574.

20 Зиммель, Г.: Социальная дифференциация: Пер. с нем. Киев 1898.

- отсутствие взаимных договоров о работе врачей с другими странами;
- отсутствие сотрудничества со стороны министерства здравоохранения и министерства внутренних дел с Центральной врачебной организацией в вопросе предоставления права на работу и гражданства иностранцам;
- переполненность медицинских факультетов;
- преимущество при трудоустройстве для иностранцев от местных жуп;
- незащищенность собственных граждан на рынке труда.

Врачи-иностранцы, по мнению членов ЧВП, имели следующие недостатки:

- проблемы с документами, удостоверяющими личность;
- врачебная практика при подписанном «отказе»;
- использование медицинских званий, полученных за границей;
- плохое знание чешского языка.

Русские доктора-члены ЧВП приводили следующие аргументы в свою защиту:

- остались без Отечества;
- приглашены правительством Чехословакии;
- воевали в Великой войне за славян;
- не могут вернуться на родину, грозит смерть;
- устраиваются только на незанятые чехами, словаками и карпатороссами места;
- зарабатывают в «медвежьих углах» (Подкарпатская Русь) мало;
- являются гражданами Чехословакии, значит, имеют одинаковые права с остальными;
- иногда им предъявляются абсурдные требования, например, пересдать описательную геометрию, чешский язык или принять католичество.

1928–1933 годы. Драконовские законы

В 1928 году, еще до начала мирового экономического кризиса, в Чехословакии выходит закон 39/1928. Об охране внутреннего рынка труда,²¹ согласно которому ограничивается право на работу для иностранцев. Доступ к рынку труда имели только те, которые доказали, что непрерывно находились на территории страны с 1.5.1923 г., и которым госорган выдал подтверждение до 31.5.1937 г. Следующий, 1929 год, становится переломным для врачей-иностранцев. Парламент страны принимает закон 114/1929. О врачебной практике,²² который устанавливает возможность врачебной практики только для имеющих как чехословацкое гражданство, так и чехословацкий медицин-

21 Zákon č. 39/1928 Sb. o ochraně domácího trhu práce.

22 Zákon č. 114/1929 Sb., o výkonu lékařské praxe. Разработка закона велась минимально с 1923 года (Archiv MZV, II. sekce 1918–1939, praxe ruských uprchlíků lékařů v ČSR (1934–1937), umístění ruských uprchlíků lékařů v ČSR (1922–1939), kart. 479.

ский диплом. Ностификация иностранных дипломов могла проводиться только в случаях взаимного признания.

Русское эмигрантское врачебное сообщество в 20-х годах, как и другие эмигрантские профессиональные объединения, по сути, было бесправно. Этим, на наш взгляд, была обусловлена их неконфликтная и неактивная позиция. По мере того, как надежды на возвращение на родину стали таять, докторам необходимо было искать в Чехословакии врачебную практику, идти на неквалифицированную работу или уезжать в другие страны. И хотя в 1923 году было основано Общество русских врачей, получивших образование на родине, основой его деятельности являлась помощь студенчеству и помощь при трудоустройстве врачей, а также решение медицинских проблем внутри диаспоры: туберкулез, санаторное лечение, педиатрия, психологические проблемы. За пять лет работы общество разрослось с 44 до 70 членов. Некоторые из них впоследствии перейдут в новое объединение. В период с 1923 по 1928 гг. восьми докторам общества в рамках "Русской акции" предоставлялась стипендия на совершенствование в своей специальности, общая сумма которой составила 200 тыс. крон²³.

В начале 30-х лет на общественную сцену выходит новое поколение русских врачей, тех, кто в 1921 году и в последующие годы поступили в чехословацкие вузы, окончили их и начали практиковать. В отличие от своих бесправных предшественников, эта когорта не только имела местное образование, но многие из них уже получили чехословацкое гражданство. Благодаря воспоминаниям, оставленным Н. Келиным, мы можем на его примере проследить путь от бесправного эмигранта до чехословацкого гражданина. Итак, Н. Келин поступает в Карлов университет в 1921 году, оканчивает его в 1927. «Я уже по опыту других знал, – пишет он, – что куда не пробьюсь и никакой ученой карьеры не сделаю – не пустят и затрут. Тут своих было достаточно. Это не то, что в нашей матушке-России, если выписывался конкурс на место, и там был хоть один иностранец, место получал именно он. Мол, наши дома, не пропадут, а иностранцу нужно помочь...»²⁴. Начало карьеры этого русского доктора можно назвать трудным, но стремительным. Некоторое время после окончания вуза он только за питание работает в больнице в Градце Кралове, затем возвращается в Прагу, где по протекции Владимира Геринга²⁵ – друга тестя (к тому времени

23 Národní archiv, fond Ministerstvo zahraničních věcí – Ruská pomocná akce, Praha, kart.349.

24 Келин, Н.А.: «Пути-дороги» Т.1, 2021, стр. 330.

25 Д-р Владимир Геринг (MUDr. Vladimír Haering) – один из самых влиятельных деятелей военной службы здравоохранения и Чехословацкого Красного Креста в период первой чехословацкой республики. В декабре 1918 года в звании подполковника стал начальни-

Николай Келин уже был женат на обрусевшей чешке), получает место в хирургическом санатории Красного креста на Виноградах, где делает нарkozy. Однако, донское происхождение даёт о себе знать, и он ищет место в сельской местности. На каникулы устраивается в Кошетице, а затем по просьбе местного руководства переезжает в Горжепник. Право гражданства (*domovské právo*) врач получает на родине тестя, в Турско, и в 1928 году становится гражданином страны. Для неженатых или вдовых иностранцев натурализация через этот институт могла наступить только после 10-летнего пребывания на территории страны.

1933–1937 годы. Активная позиция

В 1933 году между Центральной врачебной организацией и Больничными кассами чиновников (NPSÚ) заключается договор²⁶, который исключает иностранцев и «бывших иностранцев» из коллективного договора (тех, кто не имел чехословацкого гражданства до 1.01.1921). Мера была призвана защитить чехословацких врачей от иностранных, которых насчитывалось 2000 человек, русских из них было 200. Инициативная группа русских врачей предложила Центральной врачебной организации создать «русскую секцию», однако в октябре 1933 года им было отказано²⁷ по причине нежелательности возникновения национальных секций внутри общегосударственной организации, защищающей права всех своих членов. Несмотря на то, что из 75 врачей русского происхождения, подавших заявление на включение в новый коллективный договор с больничной кассой, было отказано всего лишь одному²⁸, русские врачи принимают решение создать свое объединение – «Союз русских врачей-граждан Чехословакии» и издавать журнал «Русский врач в ЧСР». Впоследствии они обжалуют новые правила в Наивысшем суде, но проигрывают. Необходимо отметить, что совсем иным было положение русских врачей в Словакии. В этой части Чехословакии они работали как государственные участковые врачи, получавшие месячное жалование. Проблем с больничными кассами они не испытывали, поэтому членами нового Союза становились единицы.

ком здравоохранения всех чехословацких войск в России. С 1928 по 1938 гг. был заместителем Алиции Масариковой в Чехословацком Красном Кресте.

26 Smlouva o úpravě lékařské služby u Nemocenské pojišťovny soukromých úředníků a zřízenců v Praze, čl. VI., odst. 5, lit. f. NPSÚ была самой крупной страховой кассой того времени.

27 Камышанский, Н.Т.: История возникновения Союза русских врачей, граждан Чехословацких. In: Русский врач в ЧСР, 1, №1, 1934, стр. 27.

28 Věstník československých lékařů 46, № 4, 1934, s. 90; Русский врач в ЧСР сообщает, что Больничная касса чиновников продлила договор всего лишь с десятью коллегами. № 1–2, 1939, стр. 25.

В программной статье первого номера журнала «Русский врач в ЧСР» член правления доктор Федор Чекунов пишет: «...мы всегда будем выделены из среды чехословацких врачей по признаку народностному, и должны рассматривать это как явление естественное и неотвратимое»²⁹. В этом же номере в Декларации правления формулируются основные задачи Союза: защищать свои гражданские права от их умаления, в частности право на врачебный труд и активно соучаствовать в профессиональной работе, направленной на сохранение здоровья чехословацкого народа. Примечательным в этом плане является рассуждение доктора Федора Никишина³⁰, председателя Союза, о трех путях для русского доктора. Первый – полное растворение в титульной нации, второй – равнодушное отношение к национальным русским вопросам, при сохранении русского обихода. Третий – самый тяжелый – быть честными гражданами Чехословакии, оставаясь русскими по духу и устремлениям, став в недалеком будущем мостом между Чехословакией и русским народом. Основав Союз, подытоживает Никишин, врачи выбрали третий путь³¹.

Можно констатировать, что притеснение русских студентов-медиков и русских врачей на протяжении более чем 10 лет, вызвало лишь укрепление национальной идентичности внутри дискриминируемой группы. Так, в первом номере публикуется обширная статья мэтра психиатрии Г. Я. Трошина³² о различиях между русским врачом и европейским, без сомнения, в пользу русского, который является выходцем из небогатых слоев населения и который, согласно русской интеллигентской идеологии, служит делу «малым сим», также подчеркивается общественная функция русского врача.

Возникновение журнала «Русский врач в ЧСР» было отмечено в «Вестнике чехословацких врачей» и содержало критические замечания. По мнению автора MUDr. Vř. H., декларируемая цель русских врачей – получить в глазах чехословацкой общественности иную оценку, чем другие врачи-переселенцы и сблизиться с чехами, может вместо сближения, из-за русского языка журнала, вызвать отторжение. Кроме того, критикуется публикация

29 Чекунов, Ф.Г. In: Русский врач в ЧСР 1, №1, 1934, стр. 2–3.

30 Никишин Ф. Ф., врач-хирург, прибыл в Чехословакию в 1921 году в качестве руководителя II группы студентов. 13 лет работал ассистентом в I хирургической клинике Карлова университета.

31 Никишин, Ф. Ф.: Наши задачи. In: Русский врач в ЧСР, 1, №1, 1934, стр. 22–23.

32 Трошин Г. Я. – профессор психиатрии, высланный из Советской России в 1922. Из Берлина переехал в Прагу. Вместе с коллегами в 1923 году создал Общество русских врачей, которое возглавлял 12 лет. В Праге профессор не имел возможности заниматься клинической психиатрией.

списка фамилий и имён русских врачей азбукой, а их адресов латиницей³³. Заметка завершается пожеланием успехов.

В № 11(13) «Русского врача в ЧСР» за 1935 год публикуется информация о готовящемся в министерствах здравоохранения и внутренних дел при содействии ЧВП и Центральной врачебной организации правительственным постановлении об аннулировании дипломов «бывших иностранцев» (новые правила о нострификации). «Положение чрезвычайно серьёзно», – пишет журнал³⁴. Правление Союза начинает переговоры с Центральной врачебной организацией о своем особом положении, основанном на приглашении чехословацкого правительства. «Пострадать могут коллеги, которые недавно получили чехословацкое гражданство, кроме того техника «снятия реверсов» будет более затруднительной», пишет д-р Яхнин³⁵. 1 октября 1936 года в силу вступает Постановление правительства 255/1936 о нострификации иностранных медицинских дипломов и аннулировании, согласно которому, иностранные граждане, обучающиеся на чехословацких медицинских факультетах, отказываются от права заниматься медицинской практикой в Чехословацкой Республике³⁶. Напомним, что на 1935 год пришлось признание Чехословакией СССР и как следствие – отдаление чехословацких политических элит от русских эмигрантов.

В 1937 году в «Союзе русских врачей-граждан Чехословакии» насчитывается вместе с кандидатами 179 человек, это более 80% всех русских врачей в стране, говорится в отчете Ф. Чекунова. Средний возраст членов – 42,5 лет. Женатых – 80%. Время прибытия в ЧСР – 1921/1922 гг. Время принятия гражданства в среднем приходится на 10-й год пребывания, т. е. на 1931 год. Прохождение курсов медуниверситета составило в среднем – 6–6,5 лет. Нострифицировали русские дипломы примерно 8%. Члены Союза – выходцы из самых разных областей России, но первое место занимают Новочеркасск, Ростов-на-Дону, Екатеринодар. Донские и кубанские казаки составляют 18 %. Первым русским, назначенным на должность полицейского врача

33 Věstník československých lékařů 46, № 24, 1934, s. 720.

34 Русский врач в ЧСР 2, № 11 (13), 1935, стр. 289.

35 Яхнин, Б.: К вопросу о положении русских врачей в Чехословакии. In: Русский врач в ЧСР 2, №11 (13), 1935, стр. 334–335. Борис Яхнин, имевший еврейское происхождение, погиб в газовой камере в Освенциме в 1943 году. Его имя увековечено на памятнике жертвам Холокоста в Пинкасовой синагоге в Праге. NA, fond Sbirka dokumentů k činnosti ruské a ukrajinské migrace – Boris Jachnin.

36 255/1936 Sb. Vládní nařízení o nostrifikaci cizozemských lékařských diplomů a o reversech, jimiž se cizí státní příslušníci studující na československých lékařských fakultách zřikají práva vykonávat lékařskou praxi v republice Československé.

в Праге, стал д-р Вадим Петров³⁷. Председателем «Союза русских врачей» в 1937 году становится его брат – Василий Петров. Необходимо отметить, что в тех случаях, когда русские врачи действовали индивидуально, а не коллективно, многие имели шанс отстоять свои права и получить возможность работать по специальности.

1938 год. Национализм

В результате Мюнхенского сговора Чехословакия лишается Судет и других территорий. Чехословацкие доктора из отторгнутых областей устремляются внутрь страны. Представители Центрального объединения чехословацких врачей обращаются к министру здравоохранения д-ру Ментлу с меморандумом, в котором требуют в связи с возросшей конкуренцией и политическим положением, оставить право практики только врачам чешского, словацкого и карпаторосского происхождения. Кроме того, правлению Союза русских врачей-граждан ЧСР становится известно, что готовится решение Врачебной палаты об исключении иностранцев из коллективного договора пользования Больничными кассами чиновников (NPSÚ). Руководство Союза, по предложению д-ра Вас. Петрова, готовит экстренный выпуск журнала. Спецвыпуск за октябрь–ноябрь 1938 года выходит на чешском языке и посвящен правовому и бытовому положению русских врачей в ЧСР. Весь номер пронизан национализмом и юдофобией.

Через несколько месяцев на страницах журнала будет рассказано, как возник этот номер. Русские врачи обратились к чешским коллегам-националистам (akční výbor) Врачебной палаты за советом, как им поступать. Их попросили предоставить список русских врачей-арийцев. Таким образом, в журнале *Ruský lékař v ČSR, číslo 10–11, 1938 (viz foto)*, Союз отчитывается, что в его состав входит на настоящий момент всего лишь 87 членов, и все они истинно русские (24 исключено и 6 принято). Номер открывается статьей председателя Союза Вас. Петрова, в которой он поддерживает шаги Центральной врачебной организации и правительства в связи с кризисом и отторжением территорий в их решении ограничить прилив врачей нечешского и неславянского происхождения, ревизию разрешения на работу иностранцам, пользования больничными кассами и т. д, однако «... в связи с тем, что за словом «русский» могут скрываться иностранцы и люди неславянского происхождения, издается этот номер, чтобы объяснить чешским коллегам и чешской общественности, кто мы такие, сколько нас здесь и угрожаем ли

37 Вадим Васильевич Петров, отец известного чешского композитора Вадима Петрова (1932–2020).

мы интересам чешской медицины»³⁸. «У пишущего эти строки, истинного славянина, – вторит ему доктор Н. Келин, – неоднократно, когда он читал списки докторов <в журнале «Русский врач в ЧСР»>, руки сжимались в кулаки: добрая половина фамилий была тяжело произносима. Чешское общество также не понимало, каким «русским» оно оказывает помощь. Тем, чьи родители имели магазин в Бессарабии или Польше, и которые без стыда пользовались чешской помощью»³⁹. ««Русских врачей мало, – пишет доктор Г. Сеин, – но они сильны своим опытом и отчётливым национализмом, о который всегда разбивались волны марксистско-жидовских эфемерных лозунгов и обещаний, распространяемых, к сожалению, и коллегами из «избранного народа» <> Не бросайте нас в один мешок с представителями «избранного народа» и элементами с антигосударственным мышлением»⁴⁰. Надо отметить, что не все члены Союза были согласны с таким подходом и выходили из его состава. Таким образом, можно констатировать, что руководство Союза русских врачей-граждан Чехословакии стало первым, исключившим из своих рядов коллег-евреев. Чехословацкие союзы врачей и юристов сделают это в марте 1939.

Несмотря на все усилия, попытка обеспечить себе исключительное положение, успехом не увенчалась. Пресловутый параграф договора между Врачебной палатой и Больничной кассой, поражающий в правах русских врачей, не был отменен вплоть до перехода всех врачей Протектората под юрисдикцию Третьего Рейха. Официально Союз русских врачей был ликвидирован в 1941 году по причине недостаточного количества членов⁴¹.

Заключение

Хронологическая дифференциация событий и введение новых архивных источников позволили нам проследить, как складывалась коллективная судьба русских врачей-эмигрантов в Чехословакии в межвоенный период. Получив привилегии от чехословацкого правительства, русские медики и студенты столкнулись с отпором в лице чехословацкого профессионального врачебного сообщества и части общества. Окрепнув профессионально и материально, получив чехословацкое гражданство, русские медики начинают активно сопротивляться конкуренции, задействуют правовые методы. Чехословацкая врачебная палата со своей стороны вводит всё новые и новые

38 Ruský lékař v ČSR 5, č. 10–11, s. 223.

39 Там же, стр. 227.

40 Там же, стр. 229–230.

41 Archiv hlavního města Prahy, MHMP II / Národní výbor hl. m. Prahy, odbor vnitřních věcí, spolkový katastr. Digitalizované archiválie.

ограничения. Между ними лавируют государственные органы, которые с одной стороны чувствуют свою ответственность перед приглашенными эмигрантами и имеют с рядом из них связи, налаженные еще во время Гражданской войны, с другой – не могут идти против собственных граждан-врачей. Ситуацию значительно усугубляет мировой экономический кризис и новая политическая реальность – признание СССР а через несколько лет и раздел Чехословакии. С годами усиливающаяся дискриминация приводит к тому, что Союз русских врачей, дабы сохранить источник существования для части своих членов, сам становится на позицию дискриминирующего: выделяет внутри себя группу «неарийцев» и исключает из своих рядов. Однако ни это действие, ни предыдущие не приносят русским докторам желаемого результата – равноправного отношения к себе как к национальной группе.

The Socio-Legal Status of Russian Immigrants – Physicians in Interwar Czechoslovakia

As a consequence of the Russian Action Help, thousands of immigrants from the former Russian Empire arrived in Czechoslovakia. But only a few of them could enrol in Czechoslovak universities or finish studies interrupted due to the Russian civil war. The study deals with the Russian immigrants who received medical education in Czechoslovakia. But for several reasons, they could not practice medicine there. The first condition for admission to study programmes was to sign a 'discharge' that voluntarily renounced all job opportunities in Czechoslovakia after the completion of studies. The second issue was a long-term conflict between the Czechoslovak Medical Chamber with foreign medical students and foreign physicians who received a special permit from the Czechoslovak Ministry of Health that enabled them to practice medicine there. The local doctors viewed it as an unfair preference of foreigners over locals. The Russian physicians' situation further deteriorated as a consequence of the economic crisis and the adoption of Law no. 114/1929 of the Coll. on medical practice. In 1933, the Czechoslovak Medical Chamber moreover adopted a resolution on the use of hospital cash registers that restricted the rights of foreign physicians and even those who were granted Czechoslovak citizenship.

Этот номер посвящен правовому и бытовому положению русского врача в ЧСР.

ROČNÍK V

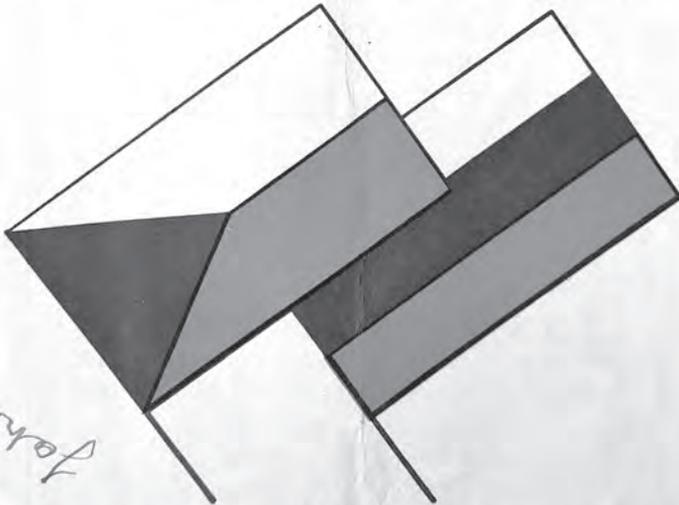
ŘÍJEN-LISTOPAD 1938

ČÍSLO 10-11

RUSKÝ LÉKAŘ V ČSR

MĚSÍČNÍK SPOLKU RUSKÝCH LÉKAŘŮ, PŘÍSLUŠNÍKŮ ČSR

Rídí redakční kruh: Dr. V. Buljubašová, Dr. F. Čekunov, Dr. B. Děgtěv, Dr. I. Kamyšanský, Dr. N. Kelin, Dr. F. Nikišin. Zahraniční redaktoři: Prof. Dr. S. Abramov (Paříž), Dr. V. Alpern (New York), Dr. M. Berger (Čína), Dr. N. Bulgakov (Paříž), Dr. Citovič (Estonsko), Dr. J. Čekunov (Paříž), prof. Dr. A. Ignatovský (Beograd), Dr. Ivanov (Polsko), Dr. A. Prokopenko (Paříž), Dr. M. Retivov (Paraguay), Dr. N. Stolygvo (Lotyšsko). Odpovědný redaktor Dr. F. Nikišin. Administrátor Dr. F. Čekunov. Sek. účet č. 27.653 Lékařské záložny. Předplatné v ČSR na rok Kč 50.—. — Adresa redakce: Praha-Bubeneč, Bučkova 29. Úřední hod. ½15—½16 ve čtvrtek. — Adresa administrace: Praha-Dejvice, Na Pískách 31. Tel. 758-63. Úřední hod. 14—15 mimo čtvrtek a neděli.

Pravda o ruských lékařích